

ное небес, ибо в размышлениях на эти темы он утратил зрение.

32. О любезные солдаты! Оставьте же свое противоборство, если, речь идет о любви к женщине. Ибо я способен доказать, что сладкий пирожок — более действенное оружие, нежели мушкет. Тот же, кто рискнет усомниться в моей правоте, пусть приходит в «Кинжал подешевле» да прихватит с собой коробочку оловянных ложек. Я тогда все ему объясню. Если же я не сумею доказать, что сладкий пирожок во всем превосходит воинский мушкет, согласен в наказание обедать дважды в неделю у герцога Хамфри.

33. Постановляем также, что всем четверем валетам полагается выпрыгивать из колоды, после чего носиться сломя голову по всему заведению в поисках своего старого хозяина, капитана Рваное Ухо. Считаю также полезным, чтобы некоторые были изворотливы без меры и чтобы, написав один только посыл, не могли разобраться в нем годами.

34. Некоторым полагается заняться глубоким изучением того, куда именно им следует направляться в поисках пропитания. Тогда как другие соблюдают чрезмерную осторожность, отправляя пищу в свой желудок. Следует также объявить строжайший надзор по всем кухням, чтобы некоторые отчаявшиеся женщины как следует бы варили, парили и заготавливали свечное сало для повсеместного употребления всей честной компании прожигателей свечей.

35. Увы! Увы! Как тяжело нам приходится, когда посвящаем мы себя столь опасным предметам! Согласно решению парламента, портным позволено изобретать новую моду. Тем же, кто пинтами поглощает ирландское виски, можно брести спотыкаясь, падая и разбивая лицо, не нарушая при этом закона. Удобным полагаем также, чтобы некоторые, достигнув крайней нужды, имели полное право являться без ножа и без шпаги в кладовые лорда мэра, где хранятся полные бочки всякого добра. Кое-кого же обуяет такой азарт и храбрость, что они отправятся в самую глубь Петтикот-лейн, откуда выйдут целыми и невредимыми.

36. Подобным же образом реке Темзе разрешается очищать своей водой все, как это делалось и в старые времена. И если случится лондонским пивоварам закупить запас доброго солода, бедным лодочникам их Куинсхайта полагается за один пенни продавать целую квартиру. В Биллингсгейте положено по закону лук продавать связками, а ткачам на бирже стать такими совестливыми, чтобы продавать отложные воротнички всего за двенадцать пенсов.

37. Кузнецам законом предписывается любить добрый эль. И, если такое окажется возможным, людям следует предоставлять трехнедельный мороз в июле, так чтобы они не пугались хорошего огня и разгар лета. Корзинам носильщиков надо разрешить вмещать в себя гораздо больше того, что смогут унести. А на Варфоломеевской ярмарке в Смитфил-де следует устроить такой сквозняк, чтобы бочки никогда не стояли полными.

38. Фигуры святых в церкви Тамплъ, коли случится так, что они опять поднимутся, должны раскопать Чаринг-Кросс своими мечами. Мельникам полагается не иметь большого расположения к утренним молитвам, если в воскресный день ветер дул для них в нужную сторону. Те, кто, отправившись на войну, не сумел ничего завоевать, имеют полное право возвращаться домой бедняками. Те, кто ловко обходится с женскими завязками, могут предпринять поход за винчестерским голубем. Дабы избежать болезни, следует по утрам принимать настойку мимозы (*noli me tangere*¹⁸), каковая мера спасет человека от издевательств врачей.

39. Булочникам полагается процветать за счет двух вещей: оплачиваемых по совести счетов и честности мельников.

40. Лекарям положено процветать за счет мучений других людей, церковникам же — за счет частых похорон.

41. Считаю мы также, что для содружества будет выгодно, если на Фиш-стрит станут продавать больше лосося, чем пива на Биллингсгейт.

42. За сердечный покой знахарки могут взимать какую угодно плату, и это будет не противно закону.

43. Вменяем также в обязанность человеку, пробежавшему в зимний день четырежды по двадцать миль, к семи часам вечера испытывать жгучую жажду.

44. Склонных к водянке можно законно излечить, если бы только лекари знали, как это сделать.

45. Мы также приказываем и объявляем, что, если не будет достаточного количества бурь,

¹⁸ [18] Не тронь меня (*лат.*).